

Рождение племени Цзю Юань

К счастью, ветер унес порошок вниз, и Юань Чжань не пострадал.

Он внимательно посмотрел на своего жреца и повернулся, чтобы добить монстров со своей стороны.

Монстров осталось немного. Когда Юань Чжань вошел в поселение Ау, вождь племени, убивая врагов, поприветствовал его.

— У ау...

Юань Чжань не мог понять, о чем говорил этот сильный человек, он просто сжал правую руку в кулак и ударил им по левой груди.

Вождь племени Ау подсознательно вернул ему жест.

Юань Чжань указал на юго-запад заостренной деревянной палкой.

— Там их вождь, надо убить!

Вождь племени Ау не мог понять его слов, но понял, что он имел в виду. Он тут же замах своим людям и закричал оставшимся воинам, а затем последовал за Юань Чжанем к густым зарослям в юго-западном направлении.

Человек двадцать из племени Ау бросились в ту сторону вместе с вождем.

«Чи!» — снова раздался пронзительный крик.

Услышав крик, монстры начали отступать на юго-запад, словно хотели защитить своего вождя.

Иногда борьба зависит не только от силы, но и от рвения.

Вождь маленьких монстров, увидев, как у возвышенности напротив, всего лишь после взмаха руки неприятеля, большая часть его племени внезапно попадала, испугался. Он не боялся сражаться лицом к лицу, но боялся такой силы, которую не мог понять. Он больше не осмелился посылать своих людей в атаку на возвышенность. Вместо этого он планировал отступить с трупами нескольких жертв.

Но высокий враг, способный превратить землю в стену, повел врага, который должен был стать добычей, убить его, к тому же ужасный человек, стоящий за земляной стеной, тоже двинулся.

Маленький вождь решил, что ужасный человек тоже идет за ним, поэтому приказал бежать немедленно. Времени на то, чтобы подобрать добычу не оставалось.

Разгромленное войско ждало неминуемое поражение.

После того, как Юань Чжань, метнув подобранный каменную кирку, пробил затылок маленького вождя монстров, немногим оставшимся в живых удалось сбежать, большинство из них окружили и убили разгневанные люди Ау.

Янь Мо вышел из-за земляной стены и спустился вниз. Во-первых, он увидел, что люди Ау внизу в безопасности, а во-вторых, он не знал, что делать с маленькими монстрами,

попадавшими на землю.

В глубине души он хотел убить этих монстров, чтобы избежать проблем, но не осмеливался сделать это.

Исходя из более раннего опыта добавления и вычитания очков руководством, хотя он и использовал яд, чтобы парализовать монстров, из-за того, что они напали первыми, его счет не должен вырасти, даже если все монстры погибнут.

Однако если он убьет их после того, как монстры потеряли способность двигаться, сто процентов, что руководство обзовет это массовыми убийствами и хорошенько добавит ему очков мрази.

Хотя он не был в этом уверен, и это было только его предположение, рисковать он боялся.

Когда он уйдет с бессознательными монстрами, естественно, разберутся люди Ау, ему просто нужно сделать вид, что он ничего не понимает.

Вождь племени Ау приказал соплеменникам собрать остатки раненых монстров, часть людей он отправил за мертвыми и ранеными членами племени. Сам он подошел к Юань Чжаню, чтобы выразить ему свою благодарность.

Юань Чжань кивнул ему и повернулся к неторопливо приближающемуся Янь Мо.

Янь Мо шел медленно, потому что ему не терпелось увидеть свой счет. Он только что увидел свет, исходящий от правой ладони, и предположил, что он уменьшился на тысячу баллов. Полагая, что его хирургические инструменты вернулись, он был очень взволнован.

Поэтому, когда Юань Чжань посмотрел на Янь Мо, он увидел в его глазах безудержную радость. Юань Чжань решил, что юноша радуется тому, что уничтожил столько врагов, и одобряюще потрепал его по голове.

Янь Мо уставился на него. «Именно в это время? Взял и потрепал меня по голове! Где теперь мое величие верховного жреца?»

Юань Чжань не смог удержаться и вновь потрепал его по голове. «Ты обладаешь способностью свалить с ног так много монстров, думаешь, я буду теперь бояться тебя?»

Янь Мо был так зол, что ударил его головой.

Несколько людей из племени Ау, обойдя Янь Мо стороной, бросились к возвышенности, откуда он спустился, им было любопытно, что там произошло, особенно земляная стена, которая внезапно там появилась. Они видели, как мужчина коснулся головы другого, а тот ударил его головой, и подумали, что это особый способ общения их племени.

Вождь снова подошел к ним, испытывая тревогу и искренне благодарный.

— Спасибо, что спасли нас, тела врагов можно разделить пополам.

Услышав слова вождя, Янь Мо совсем не обрадовался. Зачем им так много? Есть? Для вскрытия ему понадобится совсем немного тел.

Возможно, в глазах племени Ау эти монстры – большой запас мяса. Можно было заметить это по сложным выражениям лиц членов племени, оставшихся в живых. Они страдали, многие были ранены, но также и радовались такому количеству добычи. Так много маленьких монстров, если их мясо замариновать, им не придется ни о чем беспокоиться этой зимой.

К ним подошел старик, окруженный несколькими людьми племени Ау.

— Спасибо, что спасли моих сородичей. Откуда вы? — шаман Ау говорил слова благодарности, однако звучали они немного черство.

Янь Мо это не удивило, когда он разговаривал с ребенком Ау, он обнаружил, что у людей Ау небольшой словарный запас, и таких слов, как гость, уважаемый и отблагодарить, могло вовсе не существовать в их языке.

Он легко кивнул старику и повернул голову к Юань Чжаню.

— Я помогу им спасти людей.

Юань Чжань нахмурился, но не стал его останавливать. Увидев движение Янь Мо, он, не обращая внимание на шамана и вождя, пошел следом, чтобы защищать его.

Вождь племени Ау и шаман застыли от удивления, не понимая, что собираются делать двое мужчин.

Когда лысый юноша присел на корточки перед их раненым сородичем, шаман, казалось, опешил. Несколько человек рядом с ним со страхом спросили:

— Что он собирается делать?

Вождь племени Ау бросился к ним, старик тут же последовал за ним.

Раненый уже был близок к смерти. Кто-то хотел унести его к месту, куда носили раненых, но он покачал головой, давая понять, чтобы его оставили в покое. Он думал, что уже мертв и теперь даже видит юношу с лысой головой, которого никогда раньше не видел.

Янь Мо оглядел этого человека, каменная кирка проткнула его грудь с правой стороны, он обеспокоился.

Хорошо, что кирка относительно небольшая, и область ранения невелика, но у этого человека похоже повреждено легкое, его дыхание сопровождалось хрипом и давалось ему с трудом.

Вообще, легкие обладают хорошей способностью к регенерации и относительно легко переносят проникающие ранения. Подобная протечка легочной ткани и кровотечение скоро прекратятся. Было бы хуже, если бы это была тупая травма, которую обычно называют внутренней. Из-за большой площади поражения и возможности вторичных реактивных изменений при неправильном обращении такая травма могла стать опасной для жизни.

Янь Мо сжал запястье раненого, сначала проверил его пульс и осмотрел все внешние признаки пациента.

Пациент потерял немного крови, более серьезным было травление воздуха. В обычных условиях нужно сделать открытое обследование грудной клетки, зашить протекающий бронх и кровеносные сосуды, а затем зашить разорванную ткань легкого. При необходимости локально

иссечь сильно поврежденную легочную ткань, которую невозможно зашить. Но об этом проще сказать, в такой среде практически невозможно успешно провести торакотомия, если только ему не наплевать, умрет ли или выживет человек.

Если его невозможно спасти, наверняка, люди Ау заподозрят, что у него какие-то странные цели. Ведь ему нужно непосредственно разрезать тело пациента, вероятно, в глазах нецивилизованных дикарей это похоже на убийство.

Но как врач, он привык прежде делать, а потом решать последствия. Если нет возможности спасти человека, все равно не сдавайся.

Эту травму трудно лечить, но, если Янь Мо откажется уделять ей внимание, чтобы вылечить легко спасаемых раненых, это будет богохульством против его медицинских навыков.

Однако, судя по размеру каменной кирки, может быть, ему не понадобится вскрывать грудную клетку, не исключено, что он сможет зашить поврежденный участок прямо от раны.

Люди, которые только что убежали к возвышенности, бежали обратно. Люди Ау смотрели на Юань Чжана и Янь Мо с трепетом. Один из них побежал к своему вождю и рассказал ему о том, что он увидел на возвышенности.

Услышав, что там пало много монстров, вождь Ау поспешно приказал им убить все еще живых монстров, и, как и его люди, посмотрел на Янь Мо и второго человека с большим трепетом, не осмеливаясь к ним приближаться.

Янь Мо повернулся и поманил вождя Ау, вождь подошел с легким сомнением и беспокойством и присел перед юношей.

Янь Мо протянул руку и сначала улыбнулся ему.

Простой и доброжелательный вид юноши успокоил вождя, и он так же улыбнулся ему в ответ.

Поэтому, когда Янь Мо мягко положил руку ему на лоб, он не сопротивлялся.

Янь Мо сказал:

— Мы из племени Цзю... Юань. Горное божество, птица с человеческим лицом Цзю Фэн – покровитель моего племени. Я жрец прародителя и горного божества Цзю Фэна. Божество Цзю Фэн увидел, что вы в опасности, он приказал мне и воину, благословленному богом земли, прийти вам на помощь.

Глаза вождя Ау расширились, он явно не понимал звуки, которые произносит юноша, однако его голова все понимала!

Жрец! Жрец бога птицы с человеческим лицом! Боже мой! Бог не оставил их! Вождь Ау был так взволнован, что заплакал.

Глядя на мускулистого мужчину с покрасневшими глазами перед собой, Янь Мо дернулся и продолжил свое лицедейство.

— Вы - люди, признанные горным божеством Цзю Фэном, а также мой народ, я не откажусь от вас. Многих раненых все еще можно спасти, но, чтобы спасти этих людей, мне нужна ваша помощь. Пожалуйста, помогите мне, следуйте моим указаниям.

— Да! Жрец! — залился слезами вождь племени Ау, у него было странное чувство, ему казалось, что после сегодняшнего дня, племя Ау станет совершенно другими.

Потому что они люди, признанные богом! Жрец бога тоже считал их своим народом! Возможно, племя Ау, больше не будут голодать!

Выслушав указания Янь Мо, вождь Ау внезапно встал и взревел.

Все люди Ау обратили к нему лица, особенно внимательно смотрел на него старый шаман, он боялся, что незнакомцы навредят их вождю.

Юань Чжань пристально смотрел на юношу. Этот парень не сказал ему о многих вещах. Например, о том, что, когда он касается лба человека, тот способен понять его слова. Он заслуживает быть жрецом бога прародителя. Он был лучше любого жреца и шамана, которых он знал.

— Бог не отказался от нас! Бог послал своего жреца и воина, благословленного богом земли, чтобы помочь нам! Бог не оставил нас! — кричал вождь племени Ау, он хотел передать волнение и радость каждому человеку. Пусть все в племени знают, что они люди, одобренные богом.

Удивленные люди не сразу отреагировали, но после того, как их вождь неоднократно громко крикнул об этом, многие зааплодировали от радости и возбуждения.

Вокруг все еще было полно мертвых и раненых, многие люди страдали от боли, но племя Ау увидело надежду, даже на лицах раненных появилось стремление жить и необъяснимое чувство гордости.

Старик не радовался, он посмотрел на юношу и медленно подошел к нему.

— Ты жрец бога? — усомнился старик.

Янь Мо понимал, что его нынешний облик совсем не внушал трепет, но он может компенсировать это характером.

— Верно, а ты шаман племени? Мне нужна твоя помощь, — миролюбиво улыбнулся юноша.

Старик не понял. Именно этого эффекта Янь Мо и добивался, он протянул к нему руку.

Старик колебался.

Через три секунды Янь Мо опустил руку, встал и последовал за людьми Ау, которые пришли забрать раненых к самой большой палатке в поселении. Он смертельно замерз! Так сложно было не дрожать!

Старик открыл рот, жрец покинул его? Это, это...